

ОБУЧЕНИЕ ЯЗЫКУ СПЕЦИАЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ В ВУЗАХ РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

А.Л. Морозова, Т.А. Костюкова, Д.М. Морозова

Аннотация. Представлены результаты проведения сопоставительного анализа практики обучения языку будущих юристов-международников в вузах России и за рубежом через изучение основных документов по данной проблеме и фактического состояния содержания, целей, подходов, методов обучения языку специальности (English for specific purposes, ESP), мониторинга качества их языковой подготовки. В исследовании авторы опирались на реализуемый в российских вузах стандарт по направлению подготовки бакалавриата 40.03.01 «Юриспруденция» и на общеевропейские компетенции в рамках ключевых положений принятой в 2001 г. Европейским союзом системы уровней владения иностранным языком, поскольку эти документы выступают основополагающими при обучении студентов-юристов английскому языку специальности. На современном этапе в процессе интеграции в международное образовательное пространство с одновременным существованием в условиях реализации европейской политики санкций по отношению к России и ответной политики импортозамещения, обучение языку специальности входит в ряд ключевых задач в области достижения стратегической цели языкового образования в вузе, а именно для подготовки высококвалифицированных юристов в области международного права, способных работать с актуальной нормативно-правовой базой как на отечественном рынке труда, так и на международной арене. С этой целью проведен сопоставительный анализ последних тенденций в обучении языку специальности студентов-юристов международно-правовых факультетов вузов России и Европы. Рассмотрены языковые портфолио европейских стран, материалы и документы ЮНЕСКО, Совета Европы, Ассоциации центров языкового тестирования в Европе, Европейской ассоциации языкового тестирования и оценивания и актуальных интернет-ресурсов по теме исследования, раскрывающие опыт преподавания и мониторинга результатов обучения языку специальности. Проанализированы перспективы развития системы языкового высшего образования, которая традиционно базируется на отечественных социокультурных и научных основаниях. Выявлено, что с точки зрения исторической ретроспективы обучения языку специальности в вузах России сегодня необходимо выдержать определенный баланс между исторически сложившимися приоритетами и современными тенденциями развития методики преподавания языка специальности в русле национальной системы образования. Установлено, что современная государственная политика в области активного и ускоренного импортозамещения в условиях пролонгации санкционной политики ряда стран, пандемии COVID-19 и фактической ставки государства на российскую самодостаточность и полагание на собственный потенциал не могут не отразиться на развитии специфики обучения языку специальности в вузе, что очевидно актуализирует как динамичное развитие отечественного высшего образования, так и интеграцию в меж-

дународное пространство с параллельным детальным изучением накопленного методического опыта в области обучения языку специальности как в России, так и за рубежом. Выявлено, что вопросами изучения иностранного языка специальности (ESP) в российских и зарубежных вузах ученые-теоретики и педагоги-практики стали заниматься относительно недавно. Анализ научной литературы, федеральных стандартов и рабочих программ позволил зафиксировать, что только в начале XXI в. (примерно в 2015–2018 гг.) появилась самостоятельная дисциплина, нацеленная на изучение языка специальности, содержание которой базировалось и частично отражало прочие дисциплины профессионального блока. Прежде в вузах изучался только общий иностранный язык (General English), в рамках которого фрагментарно затрагивались темы профессиональной направленности. Европейское сообщество несколько ранее обратилось к вопросам изучения языка специальности на профессиональных B2–C1 уровнях, когда в 2005 г. Кембриджский университет (при поддержке Евросоюза) разработал и внедрил международные экзамены ILEC и TOLES. Это и явилось историческим толчком к развитию нового направления в методике преподавания иностранного языка и стало зарождением самостоятельной дисциплины – языка специальности (ESP). Доказано, что в 2018 г. в общеевропейских документах вводится новый для отечественной педагогики и дидактики вид речевой деятельности – языковая медиация, направленная на решение практических вопросов многоуровневого (pre-A–C2) поликультурного и билингвального языкового образования. Изучение европейских компетенций и трудов отечественных ученых позволило зафиксировать единообразие в области понимания видов языковой медиации: интерактивная (предполагает передачу информации от коммуникатора к реципиенту и обратно); неинтерактивная (смысловая передача – перифраз, адаптация текста и прочей информации от коммуникатора (т.е. первоисточника) к реципиенту (т.е. получателю, когда обратная связь не важна)), выделяется также гибридная (смешанная). Сегодня фиксируется общий ряд форм медиации: посредничество при переговорах, перевод, беседа, реферирование, составление писем, обзор, ведение переписки, пересказ и др. Развитие языковой медиации студентов-юристов признается профессионально важным аспектом в процессе освоения будущей профессии. Установлены общие тренды в области содержания образования: изучение вариативных практико- и профессионально ориентированных тем; приоритет диалоговой формы общения на языке специальности; организация дебатов, литературных гостиных, ролевых игр по теме и пр. Представлен опыт международных экзаменов по юридическому английскому (ILEC и TOLES), признанных полезными как потенциальными работодателями, так и для возможных соискателей при последующем трудоустройстве. Доказано, что современное европейское и отечественное педагогическое сообщество развивается в едином направлении, чему способствует интеграция международного образовательного пространства и перманентный обмен накопленным опытом преподавания языка специальности среди профессорско-преподавательского состава за счет участия в различных международных конференциях и вебинарах.

Ключевые слова: обучение языку специальности; языковое образование; студенты; юридический английский; иностранный язык

Введение

Активное развитие международных отношений, международного рынка труда и стремительная глобализация образовательного пространства в целом актуализируют необходимость владения неродным (английским) языком будущими юристами-международниками на профессиональном продвинутом (*advanced*) уровне C1–C2. Сегодня невозможно представить успешного юриста, практикующего международное право, без знания юридического английского, на котором написаны все международные доктрины, положения, договоры и ведется вся деловая документация. Более того, участие в международных отношениях в качестве юриста предполагает и ведение переговоров и деловой переписки на английском языке. Знание специфики труда юриста позволяет преподавателям отечественных и зарубежных вузов более детально проработать содержательную и методологическую части образовательного процесса по курсу юридического английского, а также предполагает привлечение уже практикующих международное право юристов, в том числе из министерства международных дел и прочих международных организаций, к детальной проработке содержания образования по предмету.

В настоящее время в процессе интеграции в международное образовательное пространство с одновременным существованием в условиях реализации европейской политики санкций по отношению к России и политики импортозамещения обучение языку специальности будущих юристов является одной из ключевых задач в области достижения стратегической цели языкового образования в вузе, а именно подготовки высококвалифицированных юристов в области международного права, способных работать с самой актуальной нормативно-правовой базой как на отечественном рынке труда, так и на международной арене. В последнее время фиксируется увеличение интереса студентов к овладению будущими юристами английским языком специальности на B2–C1 уровнях, так как это открывает новые горизонты в профессиональной сфере, в том числе в сферах оплаты труда и реального выхода на международный уровень за счет работы в юридических департаментах в международных организациях и корпорациях.

Важно отметить, что ученые и заинтересованные педагоги находятся в активном перманентном поиске новых методов обучения ESP и актуализации содержания языкового образования с учетом изменяющейся правовой базы, совершенствования мониторинга результатов обучения и пр. Здесь важно оговорить особую роль, которая уделяется сотрудничеству с практикующими юристами-международниками, ибо именно они видят последние тенденции и направления развития практического аспекта юридического английского на международной арене.

Именно сотрудничество с практикующими юристами позволяет корректно верифицировать методы и содержание обучения языку специальности в соответствии с последними тенденциями, так как сама законодательная база постоянно обновляется и часто (практически никогда или с большим запозданием) не переводится на русский язык, поэтому современный успешный юрист вынужден работать с документами только на языке оригинала. Наблюдаемая интеграция в области обучения языку специальности студентов-юристов будет определенно способствовать дальнейшему планомерному совершенствованию их уровня владения юридическим английским.

Обращение к заданной тематике определено и требованиями заказчика (государства), предъявляемыми к будущему юристу-международнику в плане качества его языковой подготовки по языку специальности. Анализ основополагающих европейских документов в области реализации языкового образования, таких как «Общеввропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, преподавание, оценка» (2001–2020) и пр. [1–3] и труды Р. Аллана, Б. Джонса, Э.-Б. Феннера и других ученых, а также исследования выдающихся отечественных педагогов-методистов В.И. Байденко и соавт. [4], С.К. Гураль [5], Н.Д. Гальсковой и Н.И. Геза [6], Е.И. Пассова [8], С.Г. Тер-Минасовой [8], Т.А. Костюковой позволил нам еще раз убедиться в определяющей роли изучаемого феномена в условиях глобализации образования.

Вопросами изучения студентами-юристами иностранного языка специальности (ESP) в отечественных и зарубежных вузах педагоги и методисты стали заниматься относительно недавно (около 2015–2018 гг.), когда в начале XXI в. в стандартах и рабочих программах стала появляться отдельная дисциплина, направленная на изучение профессионального английского, в то время как ранее традиционно изучался общий иностранный язык (General), в тематических планах которого иногда затрагивались отдельные темы практико-ориентированной направленности. Однако европейское языковое сообщество немного ранее осознало важность и необходимость изучения языка специальности (на B2–C1 уровнях). Напомним, что в 2005 г. Кембриджский университет вместе с Евросоюзом запустил проекты ILEC и TOLES (международные экзамены по юридическому английскому), что стало толчком к зарождению нового направления в методике преподавания иностранного языка и зарождением уникальной дисциплины – языка специальности (English for specific purposes, ESP).

В данном исследовании авторы опирались на ныне реализуемый в российских вузах Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования (ФГОС ВО) по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция», а также общеввропейские компетенции в рамках ключевых положений принятой в 2001 г. Европейским союзом

системы уровней владения неродным языком [1]. Однако анализ особенностей обучения языку студентов-юристов, изучающих международное право в отечественных неязыковых вузах, проведенный в рамках нашего исследования, позволил зафиксировать необходимость изучения подобного международного опыта европейских коллег. Отсюда был проведен сопоставительный анализ особенностей обучения языку специальности (ESP) студентов-юристов в вузах России и Европы.

Целью предлагаемого исследования является проведение сопоставительного анализа современных тенденций в области обучения языку специальности студентов-юристов, изучающих международное право в России и Европе.

Методология исследования

Методологическую основу предлагаемого исследования составили научные труды В.И. Байденко, Н.Д. Гальсковой, Н.И. Геза, С.К. Гураль, Е.Н. Карачаровой, Е.И. Пассова, Н.А. Селезневой в области обучения языку специальности в вузах России [4–9]. Было установлено, что отечественные педагоги, как теоретики, так и практики, озабочены верификацией подходов, методов и содержания обучения языку специальности. Мы согласны с указанными авторами и считаем, что для успешного освоения юридического английского важно установление устойчивых отношений с практикующими международное право юристами и различными международными организациями (юридические департаменты), наконец, с Министерством иностранных дел Российской Федерации.

Занимаясь прикладными вопросами компаративистики в области реализации высшего образования, в качестве методологического ориентира мы опирались на труды и идеи отечественных ученых, в частности М.В. Богуславского, А.Н. Джуринского, Г.Б. Корнетова, которые исследовали перспективы развития всех уровней системы высшего образования, базирующейся на отечественных социокультурных реалиях и научных основаниях. Нам близка позиция данных теоретиков в области определения, анализа и построения возможных перспектив как научно-теоретического, так и научно-практического потенциала обучения языку специальности студентов, изучающих международное право, с точки зрения предлагаемых и возможных инновационных решений по развитию языкового образования в России.

Мы солидаризируемся с М.В. Богуславским и Г.Б. Корнетовым в том, что сегодня необходимо выдержать некий баланс между соответствующими традиционными (исторически сложившимися) приоритетами и перспективными тенденциями развития российской педагогики и методики преподавания языка специальности в парадигме нацио-

нальной системы образования. Очевидно, что наблюдаемая государственная политика в области активного и ускоренного импортозамещения, пролонгация санкционной политики, пандемия COVID-19, фактическая ставка государства на российскую самодостаточность и полагание на собственные силы, безусловно, актуализируют, с одной стороны, динамичное развитие отечественного высшего образования, а с другой – требуют детального изучения накопленного методического опыта в области обучения языку специальности за рубежом в целях интеграции в международное пространство.

Теоретический анализ показал, что вопросами изучения иностранного языка специальности (ESP) в отечественных и зарубежных вузах стали заниматься относительно недавно. Изучение научной литературы (Т.В. Васильева, М.Г. Погорелов, С.Г. Тер-Минасова и пр.), федеральных стандартов и рабочих программ позволило установить, что только в 2015–2018 гг. стала появляться самостоятельная дисциплина, нацеленная на изучение языка специальности, содержание которой частично приравнивалось к дисциплине «Введение в специальность» и прочим дисциплинам профессионального блока.

Так, на предыдущем этапе в вузах изучался только общий иностранный язык (General English), в рамках которого в курсы фрагментарно вкраплялись темы профессиональной направленности. Еще раз уточним, что европейское сообщество несколько ранее обратилось к вопросам изучения языка специальности на профессиональном B2–C1 уровнях, когда в 2005 г. Кембриджский университет (при поддержке Евросоюза) разработал и внедрил международные экзамены ILEC и TOLES. Это и явилось историческим толчком к развитию нового направления в методике преподавания иностранного языка и стало зарождением самостоятельной дисциплины – языка специальности (ESP).

При проведении сопоставительного анализа по искомой проблеме нами были проанализированы текущие научно-методические рекомендации, языковые портфолио европейских стран (отметим, что для каждой страны разработано свое уникальное портфолио, содержание которого заложено в международные экзамены на знание языка), материалы и документы ЮНЕСКО в области сохранения языковой уникальности и культуры (профессиональный аспект), Совета Европы (как органа, отвечающего за языковую политику в Европе и сотрудничающего с Кембриджским университетом в рамках организации международных языковых экзаменов), Европейской ассоциации гарантии качества в высшем образовании (проанализированы соответствующие методические рекомендации для преподавателей языка специальности), Ассоциации центров языкового тестирования в Европе, Кембриджа, Оксфорда и прочие актуальные интернет-ресурсы по теме исследования. Был учтен накопленный личный опыт авторов, приобретенный в

ходе международного сотрудничества с коллегами-педагогами (международные конференции и обмен опытом, переписка, международные командировки на договорной основе), собранный материал использовался во время пребывания в европейских странах, в частности изучение опыта зарубежных коллег по обучению языку специальности (М.Х. Алварез-Фаедо, М. Свон, Э. Криос-Линдер и пр.) [11].

Изучение современных методик и форм обучения языку специальности на неязыковых факультетах и системы языковых упражнений, разработанных Е.М. Верещагиным, Г.В. Елизаровой, В.В. Сафоновой, В.П. Сысоевым, С.Г. Тер-Минасовой и другими учеными, показало, что все они ограничились фреймами общих методических рекомендаций, не углубляясь в содержательную часть предмета языка специальности.

На разных стадиях предлагаемого исследования применялся ряд взаимодополняющих методов: анализ различных теоретических источников по вопросам компаративистики в педагогике высшей школы, изучение рабочих программ бакалавриата и магистратуры, а также наблюдение, опросы и беседы, сравнение наиболее распространенных и эффективных способов обучения языку специальности студентов-юристов, изучающих международные правовые системы в вузах России и Европы в процессе анализа содержания, имплицуемых подходов, методов и мониторинга качества реализуемого образования.

Исследование и результаты

Логика проведенного исследования выстроена на нижеприведенной последовательности действий:

- рассмотрение и сопоставление общих характеристик вышеуказанных документов в области обучения языку специальности будущих юристов, практикующих международное право в России и в Европе;
- анализ реализуемых подходов обучения, методов, содержания, мониторинга и перспектив развития обучения языку специальности в России и за рубежом.

Нам импонирует позиция авторов, рассматривающих обучение ESP как некую систему, ценностный процесс, нацеленный на достижение изначально заданного результата (Е.М. Верещагин, А.Л. Морозова, В.П. Сысоев, С.Г. Тер-Минасова). Уточним, что обучение языку специальности (ESP) направлено на расширение и углубление знаний, совершенствование умений, а также приобретение практико-ориентированного опыта студентов по избранной профессии [12–15].

Кратко остановимся на указанных выше документах, играющих важную роль при языковой подготовке студентов-юристов. Вектором изучения языка специальности в стандарте признается перманентное совершенствование иноязычной коммуникативной языковой компетенции

обучающихся. Укажем, что Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез [6], Н.В. Кузьмина, А.К. Маркова, А.Л. Морозова, Е.И. Пассов [7] и другие ученые-педагоги посвящали свои научные труды анализу текущего развития российского языкового образования. Указанные авторы соглашаются с тем, что текущая реформа образования определяет, с одной стороны, поиск существенно новых по содержанию методов, способов, форм и педагогических систем, а с другой – диктует обращение к фактически накопленному опыту зарубежных коллег по искомому вопросу [14, 15].

В данном ключе важным представляется подчеркнуть, что анализ профессиональных требований, предъявляемых российскими работодателями к выпускникам вузов как к потенциальным работникам (по данным сайтов superjob.ru, hh.ru и др.) убедительно показывает, что отечественный рынок труда весьма заинтересован в потенциальных сотрудниках, уверенно владеющих английским языком (профессиональный аспект, ESP) на достаточно серьезном и профессиональном уровнях – B2–C2. Отсюда социум, работодатели и государство заинтересованы в изначально качественной языковой подготовке студентов-юристов, способных использовать иностранный язык в профессиональной деятельности, в том числе на международной арене.

Обратимся к опыту преподавания языка специальности, накопленному зарубежными коллегами-методистами (Х. Барар, Р. Гарднер, С. Крамч [11], Э. Криос-Линдер [10]), М. Свон, Г. Кук, Х. Тимперли, А. Уилсон, У. Хутмачер и другими, чьи идеи удачно коррелируют с методическими рекомендациями разработчиков общеевропейских компетенций. В данном ключе важно упомянуть опыт Британского Совета, который в 2012 г. представил схему профессионального развития учителя английского языка (CPD), ориентированную на перманентное развитие образования и культуры [18]. В свою очередь, Европейская ассоциация по качеству языковых услуг разработала в 2013 г. соответствующие языковые профили [2].

Анализ трудов зарубежных коллег показал, что европейские ученые достаточно серьезно занимаются вопросами разработки содержания, совершенствования методики и качества языкового образования, в том числе ESP аспекта. Важно учитывать, что в большинстве европейских вузов изучение иностранного языка специальности (ESP) является факультативным или в рамках майнора, в то время как российские студенты (например, МГИМО, ВШЭ, Томский государственный университет) в обязательном порядке изучают общий (General English) и профессиональный (ESP) языки. При этом в ходе преподавания ESP зарубежные коллеги опираются на разработанные общеевропейские компетенции как на своеобразный стандарт с соответствующими методическими рекомендациям, когда целью освоения языка признается совершенствование уровня от pre-A1 до C2, что коррелирует с требованиями ФГОС ВО в России.

Представляется важным оговорить, что уникальной особенностью общеевропейских компетенций [1] выступает тот факт, что его авторы допускают изучение языка специальности в вузах факультативно, т.е. только если у студента возникает в этом потребность (в рамках инклюзивного обучения) или как майнер, однако в России данный аспект включен в обязательном порядке в ФГОС ВО.

Более того, в 2018 г. в общеевропейских документах вводится новый для отечественной педагогики и дидактики самостоятельный вид речевой деятельности (в том числе в рамках ESP): языковая медиация, направленная на решение прикладных и частных аспектов многоуровневого (pre-A–C2) поликультурного и билингвального языкового образования. Необходимо напомнить, что уверенное владение иностранным языком специальности признается востребованным профессиональным навыком европейского юриста. Если говорить о профессиональных навыках юристов, то следует упомянуть, что медиация, в том числе языковая, является неотъемлемой частью их повседневной работы.

Языковая медиация используется в качестве отдельного и самостоятельного вида речевой деятельности студентов, фиксируемого за рамками продукции, рецепции, интеракции [15]. Целью языковой медиации признается, прежде всего, успешное решение частно-прикладных, практико- и профессионально ориентированных вопросов многоуровневого поликультурного языкового образования. То есть сегодня медиатор выступает в качестве агента, призванного эффективно решить порученное ему дело в ходе проведения соответствующих переговоров со стороны принципала, что определенно требует от медиатора владения не только языком, но и профессиональной культурой, этикой, этикетом и навыками общения и ведения сложных переговоров, другими словами, владения языком специальности (ESP).

Изучение европейских компетенций [1–3] и трудов М.К. Денисова, А.А. Колесникова [15], Ю.А. Черноусовой и других ученых позволило зафиксировать единообразие в области понимания видов языковой медиации: интерактивная (предполагает передачу информации от коммуникатора к реципиенту и обратно); не интерактивная (смысловая передача – перифраз, адаптация текста и пр., информации от коммуникатора (т.е. первоисточника) к реципиенту (т.е. получателю), когда обратная связь не важна), выделяется также гибридная (смешанная). В указанных выше источниках фиксируется общий ряд форм медиации: посредничество при переговорах, перевод, беседа, реферирование, составление писем, обзор, ведение переписки, пересказ и др. [3, 8, 12].

Актуальность владения языком специальности (ESP), в том числе языковой медиации, студентами-юристами, изучающими международное право, подтверждают нижеприведенные результаты исследования сайта Researchgate.com, проведенного в Германии. По данным сайта

Researchgate.com, около 85% европейских фирм хотели бы, чтобы их сотрудники-юристы владели языком специальности и имели международный сертификат ILEC или TOLES. Более того, примерно 45% немецких фирм ожидают, что их юристы будут уверенно владеть несколькими иностранными языками. Таким образом, очевидно, что многоязычие в современном европейском обществе выступает неотъемлемой и естественной частью профессиональной культуры.

Сегодня обучение языку специальности будущих юристов строится на компетентностном подходе, равно заявленном в вышеуказанных документах, так как он направлен, согласно разработчикам общеевропейских компетенций и позиции, отечественных ученых, таких как В.И. Байденко, Ю.Г. Татура, В.А. Хурского, на получение конкретного результата обучения, в частности овладением профессиональным языком на высоком уровне.

Однако опыт преподавания языка специальности и анализ отечественной литературы по проблеме убедительно показали, что эффективное обучение языку студентов-юристов невозможно реализовывать без учета особенностей профессиональной культуры, норм, правил и этикета страны изучаемого языка с параллельным сравнением с родной культурой с целью самоидентификации личности студента. В данном ключе стоит упомянуть труды Н.Д. Гальсковой, Н.И. Геза, Л.Г. Гусляковой, С.К. Гураль, Т.А. Костюковой и других ученых, которые рассматривали возможности применения культурологического подхода в области реализации языкового образования в целом. Культурологический подход ориентирован, прежде всего, на изучение профессиональной культуры, что неоспоримо значимо при изучении будущими юристами языка специальности. К сожалению, изучение языка специальности в зарубежных вузах ограничивается рамками изучения вокабуляра, языковых клише, правил составления деловых писем в рамках подготовки к успешной сдаче международных экзаменов.

Рассмотрим далее основные методы обучения языку в России и европейских странах, так как они определяются рамками выбранных подходов. Практика преподавания юридического английского на международно-правовом факультете МГИМО (Одинцово) 2018–2021 гг., а также в рамках международного проекта МГИМО на базе МГИМО – Ташкент (см.: <https://odin.mgimo.ru/nov-pod-mgimo/4206-predstaviteli-kafedry-anglijskogo-yazyka-v-sfere-yurisprudentsii-mgimo-odintsovo-pestili-mgimo-tashkent>; <https://uzb.mgimo.ru/news/odin-eng-jur-04-21>) 2021 г. показала, что к наиболее широко и успешно имплицитным методам обучения языку специальности (ESP) можно отнести:

1) коммуникативный метод – 85% педагогов применяют его на регулярной основе;

2) метод проектов в сочетании с деловыми играми импонирует 20% профессорско-преподавательского состава (ППС);

3) метод развития критического мышления достаточно регулярно используют 15% коллег;

4) иные инновационные методы – 25%.

В МГИМО проводится MGIMO-Project Day для студентов второго курса (ESP аспект), ежегодно организуется конкурс «переводчиков» (<https://odin.mgimo.ru/nov-pod-mgimo/4121-konkurs-perevoda-v-odintsovskom-filiale-mgimo>), что позволяет оценить достаточно разнообразный опыт языковой подготовки будущих юристов-международников.

Говоря о практике преподавания языка специальности за рубежом, следует признать лидирующие позиции коммуникативного метода, потенциал которого представлен в работах Д. Ньюбай, Р. Аллан, Э. Феннер, Б. Джонс и других методистов [11, 14, 15]. Помимо этого, коллеги из Кембриджа и Оксфорда достаточно интенсивно и прогрессивно занимаются методикой преподавания английского языка и пропагандируют коммуникативный, билингвальный, аудиолингвальный методы, суггестопедию. Кроме того, в последнее десятилетие большое внимание уделяется вопросам развития критического мышления будущих юристов, изучающих международное право, а также возможностям имплицитирования метода проектов в сочетании с деловыми играми, что отражено в современных зарубежных учебниках по освоению юридического английского.

Рассматривая проблему содержания образования в области ESP, важно указать следующее. В зарубежных вузах оно определяется содержанием последующих обязательных экзаменов по языку (ILEC или TOLES), которые, как правило, ограничиваются темами Company law (Корпоративное право) и Contract law (Договорное право) и соответствующими подтемами. Практика преподавания языка специальности отечественным студентами-юристами показала, что в целом в России происходит более широкое погружение в юриспруденцию, так как мы не ограничены требованиями международных экзаменов. Российские студенты изучают следующие темы и подтемы: «Закон», «Источники права», «Виды права», «Международное право», «Договорное и корпоративное право», «История права», «Коммерческие бумаги», «Налоги» и пр.

Если говорить об общих тенденциях в области содержания образования, фиксируемых как в европейских, так и в отечественных вузах, то стоит отметить:

1) изучение вариативных практико- и (или) профессионально ориентированных топики;

2) приоритет диалоговой формы общения на языке специальности;

3) организацию дебатов, литературных гостиных, ролевых игр по теме;

4) проведение переговоров на языке (свободных и с опорой на заданные клише);

5) развитие письменной речи (написание деловых писем, отзывов, меморандумов, реферирование и пр.) [14, 15].

При изучении содержания образования по языку специальности следует особо обсудить вопрос обучения будущих юристов устному и письменному переводу. Напомним, что традиционно за рубежом студентов юридических направлений подготовки учат иностранному языку специальности только на дополнительных факультативных курсах с целью последующей сдачи международных специализированных экзаменов для юристов ILEC или TOLES, подтверждающих знание юридического английского, но не обучают устному и письменному переводу законодательств зарубежных стран и международной документации. Данный пробел был учтен в МГИМО, и теперь студенты 3–4-х курсов бакалавриата и 1–2-х курсов магистратуры международно-правового факультета занимаются этими переводами. С целью оптимизации образовательного процесса в заданном направлении МГИМО приобрел и активно внедряет систему автоматизированного перевода и памяти перевода Trados (<https://odin.mgimo.ru/nov-pod-mgimo/4085-master-klassy-po-ispolzova-niyu-sovremennykh-tekhnologiy-pamyati-perevoda-i-upravleniya-termi-nologiej-sdl-trados-studio-2021-na-kafedre-anglijskogo-yazyka-v-sfere-yurisprudentsii>). Отметим, что сегодня для практикующего юриста-международника является особо востребованным умение применять последние цифровые инструменты, Translation (технологии памяти переводов) и Terminology Management (система управления терминологиями) при работе с типовыми/стандартными текстами международных контрактов и прочими юридическими документами.

Итак, современное европейское и отечественное педагогические сообщества развиваются в едином направлении, чему способствует интеграция международного образовательного пространства и перманентный обмен накопленным опытом преподавания языка специальности среди ППС за счет участия в различных международных конференциях и вебинарах.

Если рассматривать организацию тестирования и мониторинга в России, то следует отметить, что каждый вуз разрабатывает свои фонды оценочных средств, применяемых в рамках текущей и промежуточной аттестации. При этом обращение к 6-му разделу общеевропейских компетенций [1] позволило нам установить некую общность требований с отечественным стандартом. Евросоюз так же, как и наше государство, не диктует ППС и вузам конкретное содержание образования, а только признает, что оно априори должно быть направлено на развитие общеевропейских компетенций (уровни pre-A1–C2). Европейские студенты-юристы, изучающие международное право, как и российские

обучающиеся, должны иметь возможность практического применения языка специальности (речь идет о практико-ориентированном содержании образования), помимо этого, конкретное содержание образования должно отвечать потребностям каждого студента в рамках инклюзивного образования, к чему только стремятся российские институты.

Однако если мы говорим о подготовке будущих юристов, то тогда следует выделить международные экзамены ILEC и TOLES. Говоря о экзаменах по юридическому английскому, важно отметить, что они позиционируются как практико-ориентированные экзамены, которые были специально разработаны при участии юристов-практиков для нужд как международных, так и региональных юридических компаний, международных организаций (юридические отделы/департаменты), наконец, правовых департаментов крупнейших (международных) фирм.

Целью экзаменов признается проверка на практике сугубо практических (юридических) знаний обучающегося в области языка специальности (ESP, legal English, юридический английский). Это делает ILEC и TOLES экзамены не только информативными, но и удобными как для потенциальных работодателей, так и для возможных соискателей при последующем трудоустройстве. Добавим, что конкретное содержание языковых тестов ILEC и TOLES является результатом кропотливого труда соответствующих педагогов и методистов, их тщательных и регулярных консультаций с ведущими международными юридическими компаниями и анализа постоянно обновляемой правовой базы. Учебные материалы для подготовки к сдаче экзаменов ILEC и TOLES, как и сами тесты, разработаны при активном участии опытных юристов, практикующих международное право. Экзамены ILEC и TOLES главным образом ориентированы на проверку навыков чтения и письма претендента на языковой сертификат, которые признаются приоритетными направлениями и аспектами профессиональной деятельности юриста.

Заключение

Таким образом, можно резюмировать, что сегодня российское и европейское сообщество в равной мере озабочено проблемами качественной языковой подготовки юристов-международников.

Установлено, что проблемой изучения будущими юристами иностранного языка специальности (ESP) в вузах России и Европы ученые и практикующие педагоги стали заниматься относительно недавно. Так, в 2005 г. Кембриджский университет совместно с Евросоюзом инициировал образовательный проект по изучению юридического английского в рамках подготовки к сдаче международных экзаменов по юридическому английскому ILEC и TOLES, что, безусловно, стало толчком к появлению принципиально нового направления в методике

преподавания неродного языка. В 2015–2018 гг. в российских стандартах и рабочих программах появилась отдельная учебная дисциплина, нацеленная на изучение профессионального английского. Наконец, в 2018 г. в общеевропейских документах был введен новый (в том числе в области ESP) для нашей педагогики и методики вид речевой деятельности, а именно языковая медиация, нацеленная на решение частных вопросов многоуровневого (pre-A–C2) поликультурного и билингвального языкового образования.

Ученые и заинтересованные педагоги находятся в активном перманентном поиске новых подходов и методов обучения ESP и актуализации содержания языкового образования с учетом перманентно изменяющейся правовой базы, совершенствования мониторинга результатов обучения и пр. Ключевым подходом при обучении языка специальности выступает компетентностный подход, поскольку он направлен, как справедливо указывают разработчики общеевропейских компетенций и отечественные ученые, на получение конкретного результата обучения, в частности на овладение юридическим английским на профессиональном уровне.

К наиболее эффективным методам обучения языку специальности за рубежом и в России можно отнести: коммуникативный метод, метод проектов в сочетании с деловыми играми, развитие критического мышления, кейс-метод и иные инновационные методы. Рассматривая проблему содержания образования в области ESP, мы зафиксировали, что за рубежом оно в основном определяется содержанием обязательных экзаменов по языку (ILEC, TOLES), которые ограничиваются рамками *Company law* (Корпоративное право) и *Contract law* (Договорное право). Однако в российских вузах происходит более детальное погружение в юриспруденцию, ибо мы не ограничены требованиями данных международных экзаменов. Более того, выявлены принципиально важные отличия к подходу к вопросам организации мониторинга результатов обучения. Так, каждый отечественный вуз имеет право разрабатывать свои уникальные фонды оценочных средств по предмету. В то время как в европейском обществе и вузах приветствуются такие международные экзамены, как ILEC и TOLES.

Итак, наблюдаемая интеграция в области обучения языку специальности студентов-юристов будет определенно способствовать дальнейшему планомерному совершенствованию их уровня владения юридическим английским.

Литература

1. **Common** European Framework of Reference for Languages: Learning, teaching, assessment. URL: <https://www.coe.int/en/web/common-european-framework-reference-languages> (дата обращения 10.09.2021).
2. **The European** Profiling Grid. URL: http://www.epg-project.eu/wp-content/uploads/The-EPG-PDF-publication_EN.pdf (дата обращения: 10.09.2021).

3. *The Cambridge English Teaching Framework*. CUP. URL: <http://www.cambridgeenglish.org/teaching-english/cambridge-english-teaching-framework/> (дата обращения: 10.09.2021).
4. **Байденко В.И., Селезнева Н.А., Карачарова Е.Н.** Концепция российского мониторинга Болонского процесса. М. : Исслед. центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. 69 с.
5. **Гураль С.К.** Новый формат образования // Язык и культура : сб. ст. XXVII Междунар. науч. конф. Томск, 2017. С. 3–5.
6. **Гальскова Н.Д., Гез Н.И.** Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика. М. : Академия, 2006. 336 с.
7. **Пассов Е.И.** Концепция высшего профессионального педагогического образования (на примере иноязычного образования). Липецк : Изд-во ЛПИИ, 1999. 68 с.
8. **Тер-Минасова С.Г.** Язык и межкультурная коммуникация. М. : Слово, 2000. 146 с.
9. **Hawkins E.W.** Modern languages in the curriculum. Cambridge : CUP, 2007. 353 p.
10. **Krois-Lindner A.** International Legal English. A Course for Classroom or Self-Study Use. Cambridge : Cambridge University Press, 2011.
11. **Kramsch C.** Context and Culture in Language Teaching. Oxford : OUP, 1993. 241 p.
12. **Cook G.** Translation in Language Teaching. Oxford : Oxford University Press, 2010. P. XV–XXIII.
13. *The Teaching English Continuing Professional Development (CPD) Framework*. URL: <https://www.teachingenglish.org.uk/continuing-professional-development> (дата обращения: 11.05.2021).
14. **McKay W.R., Helen E.** Charlton Legal English. How to Understand and Master the Language of the Law. Harlow : Pearson/Longman, 2011.
15. **Колесников А.А., Денисов М.К.** Формирование медиативной компетенции при обучении иностранным языкам в школе // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2012. № 34. С. 23–33.

Сведения об авторах:

Морозова Анна Леонидовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры английского языка в сфере юриспруденции, Одинцовский филиал Московского государственного института международных отношений (университета) МИД Российской Федерации (Одинцово, Россия). E-mail: llg04@yandex.ru

Костюкова Татьяна Анатольевна – доктор педагогических наук, профессор, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: kostykova@inbox.ru

Морозова Дарья Максимовна – ассистент преподавателя, Московский институт электроники и математики им. А.Н. Тихонова; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Россия). E-mail: dmmorozova@edu.hse.ru

Поступила в редакцию 12 июля 2021 г.

Teaching ESP for law students at universities in Russia and abroad

Morozova A.L., Ph.D. (Education), Associate Professor of the Department of the English language, MGIMO (University), Odintsovo branch (Odintsovo, Russia). E-mail: llg04@yandex.ru

Kostyukova T.A., D.Sc. (Education), Professor, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: kostykova@inbox.ru

Morozova D.M., Teaching Assistant, Tikhonov Moscow Institute of Electronics and Mathematics; National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russia). E-mail: dmmorozova@edu.hse.ru

DOI: 10.17223/19996195/55/18

Abstract. The authors present the results of the comparative analysis of the practice of teaching ESP for law students at universities in Russia and abroad. We studied the key documents

on the issue and analyzed the actual state, content, goals, approaches, methods of teaching ESP. In the study, the authors relied on the Federal State Educational Standard of Higher Education currently being implemented in Russian universities, 40.03.01 "Jurisprudence" and on the European competencies within the framework of the key provisions of the system of language proficiency levels adopted in 2001 by the European Union, since they are fundamental when teaching ESP for law students. Nowadays, when integration into the international educational space with the simultaneous existence in the context of the implementation of the European policy of sanctions against Russia and the policy of import-substitution, teaching the language of the specialty of future lawyers, however, remains one of the key tasks in achieving the strategic goal of language education at the university, namely, the training of highly qualified lawyers in the field of international law, able to work with the latest regulatory framework both in the domestic labor market and in the international arena. The purpose of this study was to conduct a comparative analysis of the latest trends in teaching ESP for law students, studying international legal direction of training in higher education institutions in Russia and Europe. Furthermore we viewed the language portfolios of European countries, materials and documents of UNESCO, the Council of Europe and current Internet resources on the topic of the study in order to study the experience of teaching and monitoring the results of teaching the specialty language. We analyzed the prospects for the development of the language higher education system, which is traditionally based on domestic socio-cultural realities and foundations. From the point of view of the historical retrospective of teaching the language of the specialty in Russian universities today, it is necessary to observe and maintain a certain balance between the relevant historically established priorities and trends in the development of Russian pedagogy and methods of teaching the language of the specialty and the national education system. It is established that the current state policy in the field of active and accelerated import substitution (which cannot but affect the development of the specifics of teaching the language of the specialty at the university), as well as the prolongation of the sanctions policy, the COVID-19 pandemic and the actual state's bet on Russian self-sufficiency and reliance on its own potential and strength (which is recognized as traditional for our education and culture), obviously actualizes the dynamic development of domestic higher education, and integration into the international space with a parallel detailed study of the accumulated methodological experience in the field of teaching the specialty language both in Russia and abroad. It is revealed that the issues of studying a foreign language specialty (ESP) in Russian and foreign universities, theoretical scientists and practical teachers began to deal with relatively recently. The analysis of scientific literature and federal standards and work programs allowed us to record that only at the beginning of the XXI century (approximately in 2015–2018) an independent discipline began to appear, aimed at learning the language of the specialty, the content of which was based on and partially reflected other disciplines of the professional block. Previously, in the course of studying a foreign language in universities, only the general foreign language (General English) was studied, in which the topics of professional orientation were studied in fragments. The European Community somewhat earlier turned to the issues of studying the specialty language at the professional B2-C1 levels, when in 2005 the University of Cambridge (with the support of the European Union) developed and implemented the international ILEC and TOLES exams. This was the historical impetus for the development of a new direction in the methods of teaching a foreign language and was the birth of an independent discipline-the specialty language (ESP). It is proved that in 2018, the European documents introduce a new type of speech activity for Russian pedagogy and didactics: language mediation, aimed at solving applied issues of multi-level (pre – A–C2) multicultural and bilingual language education. The study of European competencies and the works of Russian scientists allowed us to establish uniformity in the understanding of the types of language mediation: interactive (involves the transfer of information from the communicator to the recipient and back); non-interactive (semantic transmission-periphrasis, adaptation of the text, etc., information from the communicator (i.e., the primary source) to the recipient (i.e., the recipient), when feedback is not important), and

hybrid (mixed). Today, a general range of forms of mediation is recorded: mediation in negotiations, translation, conversation, abstracting, abstracting, writing letters, reviewing, conducting correspondence, retelling, etc. The development of language mediation of law students is recognized as a professionally important aspect in the process of mastering the future profession. General trends in the field of educational content are established: the study of variable practical and professional-oriented topics; the priority of the dialog form of communication in the language of the specialty; the organization of debates, literary drawing rooms, role-playing games on the topic, etc. We discussed international legal English exams (ILEC and TOLES) that are crucial for both potential employers and potential applicants for subsequent employment. It is proved that the modern European and domestic pedagogical community is developing in a single direction, which is facilitated by the integration of the international educational space and the permanent exchange of accumulated experience in teaching the specialty language among teaching staff through participation in various international conferences and webinars.

Keywords: ESP; language education; law students; legal English; foreign language

References

1. Common European Framework of Reference for Languages: Learning, teaching, assessment. <https://www.coe.int/en/web/common-european-framework-reference-languages>
2. The European Profiling Grid. http://www.epg-project.eu/wp-content/uploads/The-EPG-PDF-publication_EN.pdf
3. The Cambridge English Teaching Framework. CUP. <http://www.cambridgeenglish.org/teaching-english/cambridge-english-teaching-framework/>
4. Bajdenko V.I., Selezneva N.A., Karacharova E.N. (2004) *Koncepciya rossijskogo monitoringa Bolonskogo processa* [The concept of the Russian monitoring of the Bologna Process]. M.: Issled. centr problem kachestva podgotovki specialistov. 69 p.
5. Gural' S.K. (2017) *Novyj format obrazovaniya* [New format of education]. *Yazyk i kul'tura Sbornik statej XXVII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii*. Tomsk: Izdatel'stvo NI TGU. pp. 3-5.
6. Gal'skova N.D., Gez. N.I. (2006) *Teoriya obucheniya inostrannym yazykam. Lingvodidaktika i metodika* [Theory of teaching foreign languages. Linguodidactics and methodology]. M.: Izdatel'skij centr Akademiya. 336 p.
7. Passov E.I. (1999) *Koncepciya vysshego professional'nogo pedagogicheskogo obrazovaniya (na primere inoyazychnogo obrazovaniya)* [The concept of higher professional pedagogical education (on the example of foreign language education)]. Lipeck: Izd-vo LSHI. 68 p.
8. Ter-Minasova S.G. (2000) *Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikaciya* [Language and intercultural communication]. M.: Slovo. 146 p.
9. Hawkins E. W. (2007) *Modern languages in the curriculum*. Cambridge, CUP. 353p.
10. Krois-Lindner A. (2011) *International Legal English. A Course for Classroom or Self-Study Use*. Cambridge: Cambridge University Press.
11. Kramsch C. (1993) *Context and Culture in Language Teaching*. Oxford: OUP. 241p.
12. Cook G. (2010) *Translation in Language Teaching*. Oxford: Oxford University Press, p. XV-XXIII.
13. The Teaching English Continuing Professional Development (CPD) Framework. <https://www.teachingenglish.org.uk/continuing-professional-development>
14. McKay W.R., Charlton H.E. (2011) *Legal English. How to Understand and Master the Language of the Law*. Harlow: Pearson / Longman.
15. Kolesnikov A.A., Denisov M.K. (2012) *Formirovanie mediativnoj kompetencii pri obuchenii inostrannym yazykam v shkole* [Formation of mediation competence when teaching foreign languages at school]. *Vestnik Ryazan. gos. un-ta im. S.A. Esenina*, 34. pp. 23–33.

Received 12 July 2021